

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АДА РАЕВСКАЯ

ИСТИННАЯ ЗА МИЛЛИОН

Ада Раевская

Истинная за миллион

«Автор»

2020

Раевская А.

Истинная за миллион / А. Раевская — «Автор», 2020

Дана и подумать не могла, что, когда окажется в беде, её спасёт новый начальник, который пугал её с самого первого дня. Но вот он оплачивает операцию отцу, а взамен требует всего лишь прожить год в его доме. Влад мечтал никогда в жизни не встретить на своём пути Истинную. Но судьба строптива, и вот он смотрит на эту девчонку и у него замирает сердце... Как добиться её любви? Конечно же, купить! Содержит нецензурную брань.

© Раевская А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Дана.	6
Глава 2. Влад.	13
Глава 3. Дана.	21
Глава 4. Влад.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ада Раевская

Истинная за миллион

Пролог.

Сегодня Владислав Егорович даже не опоздал, так что, уже привычно, через полчаса после его прихода я занесла ему документы на подпись. Я вежливо улыбалась, обычно, он тоже, но сегодня что-то явно пошло не так.

Большой Босс пребывал явно не в самом благодушном расположении духа, я его таки ещё не видела. Впрочем, его гнев был направлен не на меня, а, видимо, на “жисть-жестянку”.

– Доброе утро. Владислав Егорович, – тихо пробормотала я себе под нос. Мне показалось, что сказала я это совсем беззвучно, однако он меня услышал.

– Утро, Дана, добрым не бывает, – в его голосе при этом не было никакой насмешки. Да, похоже, ещё один представитель свиного отряда. – Чего вы там встали? Идите сюда, я подпишу уже эти бумажки... А потом, ради всего святого, принесите мне кофе.

Я отмерла, прошла в глубь кабинета и остановилась слева от него. Протянула бумаги, он их взял.

Потом он долго изучал их содержимое. Впрочем, так было всегда, но сегодня мужчина явно “подвисал”. Я терпеливо ждала, пока он все пятнадцать страниц перечитал и подпись везде свою поставил.

Я потянулась за бумагами, он протянул их мне и получилось так, что наши руки соприкоснулись. Меня дёрнуло током, причём, в прямом смысле этого слова, искорка проскользнула, будто что-то наэлектризовано было.

Но реакция начальника меня поразила больше. Он резко ухватил меня за запястье и посмотрел мне в глаза... В его взгляде читалась ярость и боль, и, на этот раз, направлены они были точно на меня. Захотелось сжаться и попасть куда-нибудь на другой край земли, так далеко отсюда, насколько это вообще возможно. Рука, сжимавшая моё запястье, обхватила его ещё сильнее, и я не вытерпела, пискнув:

– Больно...

Кажется, это чуть отрезвило мужчину, он отпустил меня, вскочил со стула и на неимоверной скорости вылетел из кабинета.

По полу разлетелись бумаги, запястье ныло, на нём остался яркий красный след, который грозился потом превратиться в синяк.

Глава 1. Дана.

неделю назад

Я сидела в приёмной и нервничала так, что даже руки тряслись. Полагаю, это будет самое сложное собеседование в моей жизни. А их у меня было много... И, как водится, большинство я завалила.

В эту компанию я посылала резюме просто “для галочки”, ни на что, особо-то, и не надеясь. Да, у меня красный диплом экономиста и целый год стажа в одной крупной фирме, но тут-то запросы на порядок выше. И, если каким-то чудом меня возьмут на испытательный срок, то я костыми лягу, но останусь здесь. Во-первых, тут такая зарплата, что я за пару месяцев решу все наши с отцом проблемы, а во-вторых... ну, круто же! Работать в таком шикарном офисе, человеком себя, в конце концов чувствовать.

Вот только собеседование должно было начаться уже полчаса назад, а моего будущего начальника даже в помине тут не было. Девушка, место которой я должна буду занять, не очень вежливо мне сообщила, что Владислав Егорович будет, как только будет и прекратила обращать на меня внимание, залипая в телефоне.

И я ждала пришествия Большого Босса, но в тишине, нарушаемой только лишь клацаньем ногтей по экрану, нервничала уже просто неприлично. Ещё чуть-чуть и у меня глаз дёргаться начнёт. Накручивать себя я, конечно, мастерица.

Но, ещё через пятнадцать минут свершилось чудо. В приёмную на всех парах влетел мужчина, взглянув на которого, я обомлела, честно говоря. Заставляя себя не пялиться на него, я нет-нет поглядывала на его лицо, которое мне показалось идеальным...

Так, стоп, Дана. Самое время притормозить. Не хватало только запасть на мужчину, которого, может быть, и не увижу больше никогда. А если и увижу, то непосредственный начальник – не лучший вариант для воздыханий.

Успокоила я себя тем, что этот мужчина, как и большинство власть имущих, может оказаться тем ещё скотиной, а я просто залипла на его внешность, вот и всё. Красивый же, все-таки.

На вид ему было не больше тридцати-тридцати трёх, но что-то мне подсказывало, что ему лет больше. Наверное, держался он слишком взросло. Что ж, может, просто почудилось.

Увидев меня, он остановился и спросил:

– Вы Дана Истомина?

Я кивнула.

– Подождите ещё буквально пять минут, я вас позову, – и он скрылся в своём кабинете, на ходу скидывая пальто.

Я вздохнула и постаралась взять себя в руки. Посмотрела на девушку, которую появление начальства ничуть не смутило, она так и продолжала что-то печатать в телефоне, развалившись в офисном кресле.

Вообще, секретарша, которая, судя по всему, отработывала тут последние дни, больше мне сейчас напоминала шлюху с панели. Короткие джинсовые шорты, совсем не по дресс-коду, макияж яркий до безумия, а на блузке с коротким рукавом были расстёгнуты три пуговицы, открывая обзор на полную грудь. Не знаю, с какой целью она одевалась так на работу, но я заметила у неё на ногах туфли с огромным каблуком и на платформе, и поняла, что в жизни бы так не разоделась. Это же совсем не удобно, в конце концов.

Дверь распахнулась, выглянул Владислав Егорович, кинул раздражённый взгляд на секретаршу и пригласил меня.

Надо сказать, я настолько уже устала переживать, что способность нервничать во мне будто бы отключилась. Что ж, в ожидании были свои плюсы, оказывается.

Я уверенно вошла в кабинет, но обстановка меня, мягко говоря, поразила. Пусть всё было достаточно на простым на вид, но одного взгляда на стол или шкаф хватило, чтобы понять, что стоит это счастье как половина моего годового дохода, а то и как весь.

– Простите, что вам пришлось так долго меня ожидать, непредвиденные обстоятельства, обычно я пунктуален.

Я слабо улыбнулась и сказала:

– Ничего страшного, – ну, а что я ещё могла сказать? Что испсиховалась вся к чертям собачьим, пока он там где-то шатался?

– Тогда приступим, – он включил ноутбук, на крышке которого красовалось яблоко, что-то поискал и вновь взглянул на меня: – Вы месяц назад уволились с предыдущего места работы, хотя рекомендации у вас оттуда неплохие... Почему ушли?

Да, с моей стороны было бы наивно ожидать, что он не задаст этого вопроса. Но я решила сказать правду, лишь только сгладив некоторые моменты:

– Мы с моим бывшим начальником не сошлись мнениями в вопросе выбора плоскости наших отношений: я настаивала на рабочей, а он – на горизонтальной.

Мои слова вызвали у Владислава Егоровича сначала удивление, а потом смех.

– Если так, то с вами мы в этом вопросе солидарны, – я вздохнула. Нет, господин хороший, нет, с вами бы я с удовольствием опробовала все плоскости, какие только можно и нельзя... Но вслух я этого, конечно же, не сказала. Мозги пока что не окончательно расплавились, хотя, близки были к этому. – А почему именно наша компания?

Отвечая на этот вопрос, я, скорее всего, должна была выдать нечто высокопарное, но сегодня мне понравилось быть честной, так что, я продолжила рыть себе яму.

– Меня ещё на собеседования приглашали, но вы предлагаете самую большую зарплату, так что, я первым делом пришла к вам.

Думаю, именно сейчас меня должны послать к чертям собачьим за такую откровенную меркантильность... Но всё происходит совсем не так:

– Ну, хоть кто-то это сказал, – вздохнул Владислав, а на мой удивлённый взгляд, как ни странно, ответил: – До вас на эту должность было три претендентки, и не одна из них не ответила на вопрос честно. К тому же, вы, похоже, сюда не меня соблазнять явились, так что, когда приступите к работе? Сейчас или с понедельника?

Я зависла. Моргнула. Ещё три раза моргнула. Потом до меня дошёл смысл его слов, пришлось сдерживать радостный писк изо всех сил.

– Как вам будет удобно, – я уже вошла в роль учтивой подчинённой.

Владислав Егорович печально глянул на дверь.

– Тогда я сейчас отпущу Викторию, сегодня четырнадцатый день её отработки, а вы просто освоитесь на рабочем месте, всё равно пятница, вторая половина дня, ничего важного уже не произойдёт, скорее всего.

Я кивнула.

– Ах, да, в отдел кадров ходите, оформите документы, я направлю указания.

Повторила предыдущее движение, встала, пошла в приёмную, где и находилось моё будущее рабочее место. Генеральный директор компании направился за мной следом. Интересно, чего это он всё лично в приёмную-то таскается?

– Виктория, можете быть свободны. Документы получите в отделе кадров, – голос Владислава был не таким мягким, как когда он говорил со мной. В нём сквозило льдом и даже угрозой... Чёрт, постараюсь никогда его не злить, потому что сейчас его гнев был направлен не на меня, а я всё равно не сдержала дрожь ужаса. Надеюсь, ту самую Викторию инфаркт не хватил.

Выйдя в коридор, я удачно наткнулась на какого-то парня, у которого и спросила, как пройти в отдел кадров.

Он мне мило улыбнулся и сказал:

– А пойдёте, я вас провожу, нам как раз по пути. Меня, кстати, Павел зовут, а вас?

Парень был симпатичным, даже очень... Так что, я подумала, а почему бы мне ему не улыбнуться?

– Я Дана, – улыбка всё-таки получилась неловкой, потому что несмотря на то, что разговаривала я с Павлом, все мои мысли возвращались к Владиславу Егоровичу... Не знаю почему, но я его испугалась, хотя во время короткого собеседования он мне казался даже милым. Ладно, постараюсь просто не думать об этом эпизоде, он ведь просто разозлился на бывшую уже подчинённую, которая, видимо, уже его достала...

– Я тут юристом работаю, а вы?

Голос моего нового знакомого отвлёл от размышлений по поводу злого босса.

– Я новый секретарь Владислава Егоровича.

А вот реакция его на мою реплику мне не понравилась...

– У-у, – протянул сочувственно Павел, – на этом месте дольше двух-трёх месяцев никто не держится, у девчонок крышу ехать начинает, влюбляются в него все поголовно... А его это бесит, и он их доводит до увольнения. Или до нервного срыва.

Я дёрнула плечами. Что ж, кажется, я этих “девчонок” уже понимаю. Вот только у меня богатый опыт в плане неразделённых любовей, так что, страдать тихо и мирно я прекрасно умею.

Теперь Павел на меня смотрел так, будто у меня на лбу светилась неоновая печать “потрачено”.

– Вот мы и пришли, он кивнул в сторону самой дальней двери.

– Спасибо большое, – поблагодарила его я. – И за информацию тоже... Надеюсь, это поможет мне продержаться здесь подольше, – и зачем-то, сама не знаю зачем, я ему подмигнула.

– Обращайся, если что, – улыбнулся он и скрылся за прозрачной дверью, за которой находилось огромное помещение, где стояло множество столов.

Когда я постучалась в дверь отдела кадров, то меня там уже ждали.

– Истомина? – хмуро уточнила женщина с наружностью главбуха из интернет-приколов.

Я кивнула.

– Давай документы, – потом он перечислила, что именно ей требуется. И, кажется, была огорчена тем, что у меня имелось абсолютно всё, что ей потребовалось.

Потом она долго копировала каждую даже мало-мальскую справку, что-то чиркала у себя там... Наконец, мне впихнули в руки то, что должна была подписать я. Ручку мне предоставили с неохотой.

Пока я всё это подписывала в трёх экземплярах по десять раз в каждом, то в кабинет вошла ещё одна девушка, уже мне знакомая. Моя предшественница на месте секретаря генерального директора.

– Ковалёва, выйди за дверь, там подожди, не видишь, что ли, занято? – гаркнула на неё женщина. Странно, кстати, что она тут одна всем заведует. Хотя, осень, может, в отпусках все вдруг оказались.

Девушка безропотно подчинилась, вышла. Но буквально через минуту оказалась свободна и я.

Собиралась уже было направиться обратно, осваиваться на рабочем месте, но меня нагло ухватили за руку. Крашенная блондинка насмешливо взирала на меня с высоты своего роста и каблучков.

– Ты, когда в него втрескаешься, только откровенно не приставай... он этого не любит. Стесняшку из себя продолжай изображать, может, купится.

Если бы не разговор с Павлом, то сейчас бы я удивлённо хлопала глазами и спрашивала, о чём она вообще говорит. Но благодаря разговорчивому юристу, я достойно сориентировалась и просто одёрнула загребущую ручёнку и гордо удалилась прочь.

Стол встретил меня абсолютной чистотой, порядком... Лишь внешним, как оказалось. Различные отчеты в стопках были сложены совершенно бессистемно, тут же лежали какие-то сметы и копии договоров.

А ещё я обнаружила причину, по которой Владислав Егорович самостоятельно выходил в приёмную. Селектор был тупо выдернут из розетки. М-да, похоже кое-кого очень грубо отшили. Очень.

Перебрать все документы я сегодня точно бы не успела. поэтому, даже начинать не стала. Селектор включила, проверила принтер, компьютер: это всё тоже было, к счастью, в полном порядке. На компьютере, правда, почему-то отсутствовал ворд, но это, думаю, проблема поправимая: найду в понедельник местных программистов, они разберутся.

В общем и целом, мой первый рабочий день прошёл ровно, Владислав Егорович никаких поручений не давал, так что, я спокойно освоилась и разобралась с такими мелочами, как высота кресла.

Уходила я в пять вечера, раньше своего начальника. Ну, думаю, сегодня простительно.

Только выйдя из офиса, я сразу же позвонила отцу.

– Папа! – только услышав “Алло”, радостно воскликнула я. – Меня приняли!

Отец у меня был не особо эмоциональным, но тут за меня порадовался:

– Умница, дочь, – он рассмеялся, – ты домой сейчас?

Папа работал сменами два через два, сегодня и завтра он был дома, так что, я ответила:

– Нет, я с Сашей договорилась, что, если не возьмут, то напьёмся с горя, а если возьмут, то отпразднуем.

Я не боялась папе говорить про “напьёмся”. Во-первых, я девочка взрослая, а во-вторых, он сам во мне благоразумие воспитывал, так что волноваться точно не будет.

– Хорошо, тогда со мной завтра чай с тортом пить будешь, – я знала, что торт он купил тоже под тем же предлогом: или утешить, или поздравить. Люблю его.

Распрощавшись с папой, я написала Вконтакте подруге. Она кивнула в ответ кучу восторженных смайлов и сообщила, что ждёт меня у себя как можно скорее. Подруга моя имела богатых и щедрых родителей, так что, квартира у неё была своя и в самом центре, как раз недалеко моего нового места работы. Мне вот придётся долго по утрам добираться, потому что наша двушка находилась совсем не в таком шикарном районе.

Пешком я добралась всего за пятнадцать минут, потому что на автобусе у меня бы это заняло намного больше времени. Час-пик, как-никак.

– Ну, ты у меня большая умничка! – начала нахваливать меня Сашка, как только я переступила порог её квартиры. – Я в тебе и не сомневалась даже!

Я усмехнулась. Саша всегда считала меня, несмотря ни на что, умнее себя, хотя я готова была с ней поспорить. Я просто не могла себе позволить столько лениться, как она. Вот сейчас, например, она не работала, потому что ей это просто надоело. Она в поиске себя находилась.

Я бы вот тоже не отказалась от поисков, вот только времени на них у меня не было, и денег тоже.

За болтовнёй мы быстренько перекусили, я переоделась в оставленные здесь на такой случай кожаные брюки и ярко-красный топ, в цвет него накрасила губы, распустила волосы и была готова. У Саши всё было сложнее, но она собралась заранее, так что, мне ждать её не пришлось.

К клубу мы подъехали как раз к открытию. Раз сегодня пятница, то у входа собралась целая толпа, но мы к ней не присоединились, нет. Подруга подошла к охраннику, что-то шепнула и нас пропустили. Не знаю, как она это обычно проворачивает, но меня всё устраивает.

Внутри было шумно и тесно, но мы пробилась-таки к бару и сразу же заказали по коктейлю. Чокнулись бокалами, Саша прокричала так, чтобы я её услышала:

– За тебя, красотка, ты лучше всех, – я расхохоталась и выпила достаточно крепкий коктейль залпом. Алкоголь всё равно на меня медленно действует.

Потом мы танцевали, потом к нам присоединились какие-то парни. Мы с ними похихикали, но, когда они стали настойчивыми, дружно свалили “попудрить носики” и слиняли потихому, потому что подобных приключений на свои попки мы не искали обычно. По крайней мере, во время совместных вылазок точно.

После клуба мы вызвали такси и поехали к Саша. Я ночевала у неё нередко, потому что неудобно было ночью одной добираться до дома. Ну, а сейчас у нас была ещё одна причина: мы решили “дозаправиться” винишком, припасённым у подруги на такой вот случай.

В итоге проболтали мы до пяти утра. В какой-то момент, после воспоминаний о Сашином бывшем-мудаке, она спросила меня:

– А ты так и собираешься куковать или есть кто на примете?

И то ли чёрт меня за язык дёрнул, то ли алкоголь в крови сделал такой смелой, но я ей ответила:

– У меня начальник новый такой красивый, просто ужас. И голос у него... Только он злится когда, это кошмар просто.

Мысли путались, связно всё рассказать я не могла.

– Да ну, начальников этих, – махнула она рукой. – Они обычно тоже мудаки все, кроме, конечно, папули.

Я усмехнулась. Да, папа у Саши был специфический, конечно, но не мудака точно. Просто в семейном кругу он превращался в, грубо говоря, тролля. И эту часть его характера с лихвой отхватила дочь, нет-нет подкальывавшая всех по поводу и без.

– В любом случае, если ты в него втрескаешься, мы воспользуемся моим планом и он будет весь твой... Хотя бы на парочку недель, а там после хорошего секса можно и страдать брошенкой, – да, рассуждения у подруги порой выходили за все рамки разумного, я к этому так-то уже привыкла.

– Да какой втрескаться, Саш. Я могу втрескаться только в зарплату, которую он мне платить будет, всё. Чувствую, я ещё увижу его во всей красе и ни о какой влюблённости и речи идти не будет. А теперь пошли спать, а то уже всякую чушь обе собираем.

Днём я собралась и ушла, не дожидаясь пробуждения подруги. Она может хоть сутки проспать, а я буду сидеть, ждать её только чтобы пока-пока сказать. Благо, дверь у неё можно было захлопнуть, так что, с этим обычно никаких сложностей не возникало.

Домой я добралась на метро, потому что для меня самой такси – это слишком шикарно. Но сегодня был выходной, так что, страшной толкучки, как то обычно бывало в будни, не было. Я даже доехала сидя, никакие бабульки меня не дёргали с требованиями немедля уступить им место.

Домой приехала и с порога почувствовала восхитительный аромат запечённой курицы. Папа готовил. Он умел это делать прекрасно, но у него редко оставались на это силы, к тому же, мне уже со времён студенчества приходилось перекусывать чаще всего вне дома, так что, есть его шедевры вкуса было некому.

– Привет, – я подошла к отцу со спины и обняла его в знак приветствия. – По какому поводу у нас тут праздник живота намечается?

Папа повернулся ко мне, усмехнулся и сказал:

– Привет, гулёна, – я чуть стушеввалась, но не особо показывала это. – Решил тебя порадовать, раз ты у нас теперь полноценная рабочая единица. Иди руки мой и за стол садись, там уже картошка готова, курица на подходе, ну, а потом обещанный торт.

Я, как маленькая девочка, радостно запищала, и побежала мыть руки в ванную, а потом, вспомнив о том, что еда жирная, а я бываю хрюшей, пошла в свою комнату переодеваться.

Когда вернулась на кухню, то увидела, что на стол уже накрыто.

Перед глазами сразу возникли воспоминания из детства, такие тёплые, но такие далёкие. Мы с мамой часто по выходным ходили гулять вместе по городу, особенно летом, а если у папы тоже был выходной, то по возвращению нас ждала порция вкуснятины.

Отец меня баловал, мама пыталась это пресекать, но и сама меня нежила. Я была балованным ребёнком, но не злым. . . Пока мама была жива. Она всегда в нашей семье была лучиком света, такой доброй и чистой, что нам с папой неосознанно хотелось ей соответствовать. Я унаследовала его характер, так что, когда мы остались только вдвоём, то, казалось едва ли не перегрызлись. Не со злости, нет. . . От горя. Это теперь у нас так вот всё идеально, а ещё лет пять назад мы с ним нередко ругались до потери пульса.

Я отогнала грустные мысли в сторону. Не к чему это сейчас.

– Ммм, как вкусно, – с набитым ртом пробормотала я, пробуя картошку. – Наколдовал опять, по-любому, люди не могут такую вкуснотищу создавать!

Мы немного посмеялись, когда я кусочек той самой вкуснотищи уронила себе на футболку.

– Ладно хоть переделалась, – вздохнула я и принялась за куриное бёдрышко. Мясо ничуть не уступало картофелю, о чём я немедленно сообщила отцу.

– Дань, ты больше говоришь, чем ешь, – закатил родитель глаза.

Кстати, Даней меня называл только он. Мама, которая и выбрала мне имя, всегда произносила его правильно, а вот отец любил поиздеваться над, по его мнению, вычурным именем.

Я решила всё-таки поесть молча, потому что и правда было очень вкусно, да и голодная я была после вчерашнего. Но с молчанием пришли и мысли, ничего удивительного.

Новая работа для меня и правда была настоящим подарком небес. Папа работал охранником в не самом крупном торговом центре и, в общем-то, нам его денег хватало, пока я училась в школе, пока училась в институте. Но, во-первых, чтобы нам не приходилось сидеть на гречке, папе часто приходилось брать дополнительные смены, а, во-вторых, даже если он будет работать месяц напролет без перерывов и выходных, то на крупные затраты всё равно не хватит.

В позапрошлом месяце у нас сломалась стиральная машинка, и нам повезло, что сделала она это не позже, потому что, уволься я, и всё, капут бы нам пришёл.

Но теперь, если я буду хорошей девочкой, и продержусь достаточно долго на этом месте, то нам возможно даже копейки считать не придётся уже через пару месяцев. . . Ремонт бы не помешал, к тому же, и окна поменять неплохо было бы. . . Но это уже мечты, вот придёт первая зарплата, тогда и буду планировать уже, хотя бы в мыслях.

Тарелка быстро опустела, я поблагодарила папу, пошла к раковине посуду мыть.

– Дань, я пойду посплю пару часиков, а то вырубаясь вообще.

Я усмехнулась. Нет повести печальнее на свете, чем повесть о папе и режиме! Он у меня был заядлой совой, но жизнь – штука суровая, и вставать ему приходилось в пять утра на работу, то есть, и ложиться тоже рано. А вот в выходные он иногда позволял себе маленькие слабости вроде дневного сна. Сам потом мучился, но всё равно продолжал так делать.

Я, к счастью, спать могла в любое время, дай мне только возможность, поэтому от времени суток обычно не зависела. Но, помыв посуду, решила быть солидарной с папой, и пошла спать. Поддерживать отца, так сказать, в любых его начинаниях.

Воскресенье я провела так, как не проводила его очень и очень давно. За сериалами. Не сказать, что я была прям заядлой сериаломанкой, но временами проваливалась из реальности на сезон-другой какого-нибудь фэнтезийного сериальчика. И этот выходной как раз идеально подошёл для таких целей, потому что дома я была одна, да и делать ничего не нужно было.

Ну, а понедельник... Понедельник начался весело, ничего не скажешь.

Глава 2. Влад.

С момента встречи с девушкой, которая будет моей секретаршей номер три за последние полгода, я пребывал излишне... приподнятом настроении. Грубо говоря, у меня на неё встал и опускаться не собирался.

На первый взгляд ничего особенного в ней не было. Просто девушка и девушка. Волосы светлые, собранные в строгий пучок, глаза большие серые, стройная фигура. Да таких я в день вижу несколько штук, в то и несколько десятков. Но почему-то именно она заставила меня думать о себе... И, что уж скрывать, мечтать.

Она говорила про то, что не заводит отношений на работе. Я сначала даже обрадовался: мне уже поперёк глотки стояли девицы, которые сюда приходили не работать, а охмурять богатенького босса. Но потом пришло лёгкое разочарование: я её хочу, а она будет дистанцию держать. Неприятно.

Но, в конце концов, я же не сопливый оборотень в период созревания! Я могу справиться со своими желаниями. Если не сам, то найду помощь на стороне... Надо как раз сегодня поиском и заняться, а то в последние две недели я чуть ли не монах: не пью, не курю, похоти и праздности не предаюсь. Так и ноги протянуть не далеко.

Но, несмотря на то, что сегодня была пятница, меня умудрились заставить задержаться, потому что пришлось в срочном порядке проводить совещание с одним из филиалов. Вопрос и правда был важным, но я лучше бы понаблюдал через камеры наблюдения за новенькой, чем обсуждал тендеры. Мозги уже едва варили.

Но, как только совещание было окончено, от усталости не осталось и следа. Я решил, что обязательно должен наверстать этим вечером прошедшие две недели, и отправился в клуб.

Не сказать, что я был каким-то ярим их фанатом. Но мой хороший друг владел неплохим заведением, где наливали хорошую выпивку, и, что самое главное, где можно было найти себе на вечер и на ночь пару. Последнее мне требовалось больше всего, потому что, как бы я не отгонял мысли о Дане прочь, возбуждение всё равно продолжало гулять в крови, заставляя испытывать дискомфорт по поводу тесных брюк.

В клуб я отправился с водителем, приехав туда, отпустил его, решив, что останусь на ночь в отеле напротив. К тому же, в планах был секс, а одноразовых любовниц домой я не таскаю.

В клуб я заходил не через главных вход, а через чёрный: там такой толкучки не было, на верхнюю площадку проще подняться. Вдали от танцпола звуки музыки были приглушёнными и не раздражали. Я сел так, чтобы иметь возможность смотреть на барную стойку, выбирая, какая красотка проведёт со мной сегодняшнюю ночь.

Пил я немного, боясь, что, если накачаюсь по полной, то тогда сладким этой ночью у меня будут только лишь сны. В очередной раз оглядев толпу, я заметил смутно знакомую макушку. Пригляделся.

Она меня что, преследует, что ли? Надеюсь, нет, потому что тогда у меня вообще крышу сорвёт. Дана с какой-то девушкой на пару плясала на танцполе под какую-то стрёмную современную песенку, не обращая ни на кого внимания. Но мне-то было заметно, что другие особи мужского пола на неё плотоядно поглядывали.

Потом, вполне ожидаемо, нашлись смелые парни, попытались с девушками разговор завести. Но они быстро навешали им на уши какой-то лапши, видимо, и отправились обходить толпу, чтобы с ней смещаться и свободной пройти к выходу.

Ну, и хорошо. Ведь пробудь Дана здесь всю ночь, я бы просто сидел и за ней наблюдал, не в силах оторваться. А так могу переключить своё внимание на вон ту скупающую блондиночку...

Когда я подошёл к девушке ближе, она понравилась мне ещё больше. Красивая, раскованная, глаза серые... Намёки понимала хорошо, благодаря этому мы уже через полчаса поднимались по лестнице отеля к номеру.

Я не особо запомнил её имя, вроде бы, Катя. Она была страстной, до секса жадной и этой ночью мне повезло... Вот только, уже под утро, когда она уснула, я понял, что никакого удовлетворения и опустошения не почувствовал. Не то.

Это злило, но я решил, что не буду заикливаться. Надо просто отдохнуть, вот и всё. Решено, суббота и воскресенье на этой неделе у меня действительно выходные.

Утром я дождался, притворяясь спящим, когда Катя соберётся и уйдёт, потом и сам отправился домой досыпать. Я не привык долго расслабляться в постели, но сегодня в голове было слишком много мыслей, чтобы их думать. Особенно досаждали мысли о Дане. Если бы только мы встретились в других обстоятельствах, то сейчас у меня не было бы никаких вопросов и терзаний: подарил бы ей цветы, пригласил бы на свидание... Но чёртова работа! И чёртовы её принципы, чтоб их. Впервые так досадно от того, что секретарша не собирается прыгать ко мне в постель, до этого я считал, что ничего в жизни лучше быть не может, чем сотрудники, настроенные на рабочий лад, но сейчас я просто проклинал ответственность девушки. Она даже с работы уволилась из-за этого, чёрт возьми! Я, конечно, проверю, как надо, достоверность информации, но, уверен, всё так и есть.

Что-то необъяснимое давало мне понять, что с ней я ещё отгребу от жизни не по-детски, но почему-то хотелось влипнуть во всё это как можно глубже. Главное, не сойти с ума от постоянного присутствия Даны рядом.

Выходные я провёл в стиле ленивого тюленя, то есть, лежал, спал и ел. Вставал только в туалет и за новой порцией еды. Звонила мама, узнав, чем я занимаюсь, жутко обрадовалась: за мной такого чуть ли не с подросткового возраста не замечалось. Спрашивала, приехать ли ей, приготовить что-то, но я сказал, что содержимое холодильника не такое уж и скучное, спасибо Марии, моей домработнице. Без неё бы, наверное, вообще в голоду умер.

В понедельник просыпаться не хотелось от слова совсем, поэтому я позволил себе проспать на целый час. И, о чудо, через час я встал куда проще. Собрался быстро, в офис, благодаря водителю, опоздал всего на сорок минут, но этого, как оказалось, было достаточно.

С своими терзаниями я и забыл предупредить Дану об утренних традициях нашей компании. Например, о том, что все отделы в период с девяти до одиннадцати утра приносят в мою приёмную документы на подпись. Ну, а по причине того, что Вика, будь она не ладна, свои четырнадцать, положенных по закону, дней отработывала через пень-колоду, в последнюю неделю ей документы не приносили. Зато, сейчас, узнав откуда-то, что секретарша у меня наконец-то новая, все повалили в приёмную, как мухи на... варенье. В итоге на столе у бедной девушки оказались две внушительные кипы документов, на которые она взирала полными ужаса глазами.

– Д-доброе утро, Владислав Егорович... – пробормотала она, кинув на меня жалобный взгляд. – А вам вот тут... на подпись принесли.

– Доброе, Дана, доброе... Вижу уже, сейчас что-нибудь придумаю.

Я вздохнул, посмотрел на часы. Оставалось ещё больше часа до окончания всей этой катавасии, а у нас уже вот что. Надо, надо что-то с этим делать.

Решение проблемы не заставило себя ждать. Я взял на столе у Даны лист А4, размашисто на нём написал “Документы сегодня на подпись больше не принимаются!”, попросил у девушки скотч и пошёл лепить предупреждение на дверь. Потом подумал, и к надписи ещё собственный росчерк оставил, чтобы точно все всё поняли.

Но мера была временная, и завтра нам придётся разгрести и остальное. А пока, надо быстрее разобраться с двумя пизанскими башнями, пока они ещё не выросли, и один я этого сделать точно не смогу... Конечно, можно бездумно налепить закорючек и дело с концом, но я не привык подписываться не понятно под чем.

– Дана, вы мне поможете с этим? – я обвёл руками всё бумажное великолепие. Девушка сначала рассеянно на меня посмотрела, а потом спросила:

– А что нужно делать?

Я облегчённо вздохнул:

– Ну, у вас же экономическое образование. В общем-то, ничего сложного. Читаете документ, если не видите несостыковок, то отдаёте мне на подпись, если появляются вопросы – задаёте. Вместе быстрее справимся.

Она кивнула, порывалась было взять одну из стопок и тащить ко мне в кабинет, но я смотреть на это спокойно не мог.

– Куда?! – рявкнул я и девушка от стола отшатнулась. – Я тут по-вашему смотреть должен, как вы надрыгаетесь? Идите лучше за кофе сходить, мне двойной эспрессо без сахара.

Дана, при упоминание моего любимого напитка, едва заметно скривилась, но послушно отправилась в кофейню на первом этаже нашего офиса.

Когда она вышла из приёмной, я спокойно подхватил обе стопки документов и отнёс в кабинет. Да, в последние лет пятнадцать, а то и двадцать, я только так силу оборотня и использую. Надо бы, кстати, размяться, что ли, а то скоро совсем в офисного мажора превращусь.

Решил, что не буду терять время напрасно и сразу же сел разбирать документы. К десятому договору вернулась Дана.

– Я туда больше не выйду! – воскликнула она. – Они меня едва не сожрали, пытаюсь впихнуть пару бумажек в руки!

Я усмехнулся. да, надо было такое предположить, но кофе хотелось.

Девушка поставила передо мной стакан, я краем глаза глянул на то, какой кофе она взяла себе. Ванильный латте. Приторно для меня, но ей даже подходит.

Дана работала медленнее меня раза в полтора, наверное, но всё равно её участие было ощутимо. Да и, к тому же, я потом слегка притормозил, потому что начал всё дольше и дольше за ней наблюдать.

Она, к счастью, этого не замечала, и я могу спокойно разглядывать её лицо и её жесты. Дана хмурилась, вчитываясь в формулировки, иногда украдкой зевала и мило морщилась. Мне казалось, что я так вечность способен сидеть и смотреть.

Но всё хорошее, как и всё плохое, рано или поздно заканчивается. Закончились треклятые документы, закончилось и время, которое я мог провести рядом с Даной. Но мне хотелось продлить его хоть чуть-чуть...

Я посмотрел на девушку, она выглядела уставшей. Конечно, в отличие от меня она действительно работала и не отвлеклась от этих дурацких бумажек ни разу, а я вот едва ли не прохлаждался всё это время, договоры просматривал сквозь пальцы. Время было не обеденное, потому что обед мы уже пропустили. Странно, что никто меня ещё не дёрнул по какому-нибудь делу неотложной важности. Хотя, понедельник, первая половина дня... Не удивлюсь, если у меня половина офиса спит на рабочем месте.

Сопоставив все факты, я решительно поднялся на ноги и сказал:

– Дана, кажется, я заставил вас выполнить слишком много работы, не входящей в ваши обязанности. Чувствую себя должным. Пойдёмте, пообедаем?

Девушка от такого предложения сначала растерялась, потом взяла себя в руки и чётко мне отказала:

– Простите, Владислав Егорович, я не думаю, что это будет уместно...

Ах, да, кажется, она думает, что я к ней клинья подбиваю. Пусть, так оно и есть, но я должен убедить её в обратном... да и себя, желательно, тоже.

– Дана, вы устали, и, скорее всего, проголодались. А я лишил вас обеда, да и вам пришлось из-за меня перетрудиться в самом начале нашего сотрудничества. Мне не хочется, чтобы вы считали меня начальником-тираном.

И... кажется, подействовало. Она расслабилась, усмехнулась, посмотрела на меня устало:

– Я действительно проголодалась и у меня голова кругом от такого количества разной информации. Так что, только из-за того, что я хочу есть, придётся поддаться вашим уговорам.

О, чего мне стоило сдержать победоносную улыбку! Но я всё-таки сохранил серьёзное лицо и сказал:

– Тогда давайте встретимся в кафе напротив, “Океан”, вроде бы называется, через десять минут. Я разложу документы и к вам присоединюсь.

Моё предложение явно пришлось Данае по душе, потому что она не хотела по всему офису с непосредственным начальником прогуливаться. Я её пожелание, хоть она о том и не просила, учёл.

Девушка вышла из кабинета, а я почувствовал, как мне стало легче дышать. Она будто бы заполняла собой всё помещение и делала меня зависимым от себя, как от кислорода. Очень странные ощущения, но мне нравится. Думаю, я могу себе их позволить, очень уж долго я не позволял себе сблизиться с противоположным полом, боясь, что встречу свою истинную уже после того, как начну с кем-нибудь отношения. Сейчас мне сорок три года и есть вероятность, что меня пронесёт. Надеюсь на это, молюсь об этом.

Вспомнил отца брезгливо, тряхнул головой. Не надо о нём думать, а то помянешь чёрта...

Я торопливо собрал разбросанные по всему столу документы в кучу и, закрыв кабинет, вышел из приёмной, решив её не закрывать. Её вообще никто никогда не закрывал, потому что камер понатыкана там целая куча.

В коридорах было тихо, только из кабинетов слышались голоса, но тихие. Понятно, мои работники, похоже, от выходных отойти не могут... Ладно, мне сегодня не до этого, значит, я сегодня добрый. Меня никто не достаёт и ладно.

В кафе я оказался через двенадцать минут, – я засекал, – а Дана к тому времени уже нервничала: я увидел её через окно кафе, она сидела за столиком и смотрела на экран телефона.

Мне хотелось наблюдать за ней вот так вот вечно: со стороны, когда она не знает, что я её вижу, не держит лицо. Когда она настоящая.

Но стоять тут и, как идиот, пялиться в окно я не мог, ещё чуть-чуть и кто-нибудь точно пальцем у виска покрутил бы. Пришлось заходить в кафе, натягивать вежливую улыбку.

Данае уже принесли меню, она сидела слегка смущённая. Я даже не сразу понял, чем, но потом до меня всё-таки дошло, почему никто из нашего офиса не ходит сюда обедать. Цены-то не среднестатистические, далеко нет. Может быть, и не люкс, конечно, но для секретаря, пусть даже моей фирмы, тут явно кусачий преysкурant.

– Тут прекрасно готовят всё, – сказал я Данае. – Не знаю, что вы любите, но мне кажется, тут любое блюдо идеально, – потом я немного помолчал, раздумывая, и всё-таки добавил: – Если что, я же угощаю.

Присмотревшись, я понял, что Дана слегка покраснела. Чёрт, может стоило промолчать?.. И вообще, почему я сейчас чувствую себя сопливым пацаном, который хочет понравившейся девчонке мороженку купить? Бред какой-то, надо брать себя в руки.

– Хорошо, спасибо, – кажется, Дана тоже решила не устраивать тут сцену независимости, а просто согласиться.

Тут готовили разные блюда, но готовили и правда хорошо: я почти всегда обедал и ужинал именно тут, и перепробовал уже почти всё меню, кроме тех блюд, куда входил ненавистный мне болгарский перец.

Девушка определилась достаточно быстро и мы подозвали официанта. К счастью, ни она, ни я, не заказывали ничего экзотического, так что, скорее всего, минут через пятнадцать-двадцать наш заказ будет готов. Ну, а пока нам принесли чай.

Дане явно было неловко сидеть со мной за столом в такой неформальной обстановке, она не смотрела совсем на меня, разглядывала лишь чай в чашке.

Я и сам не знал, что ей сказать, о чём завести разговор. Мы так и просидели десять минут, пока Дане не принесли её салат, а мне пасту с соусом. Порцию, правда, сразу пришлось брать двойную, потому что мне, как оборотню, одна была совершенно ни о чём.

Попробовав блюдо, девушка сама удивилась:

– Простой же салат, как он может быть таким вкусным?

– Не знаю, – усмехнулся я, – Подозреваю, что на кухне повара проводят обряды чёрной магии, других объяснений найти не получается.

Она рассмеялась моей незатейливой шутке, но всё-таки не стала отвлекаться от еды. И правда, едва не заморил голодом подчинённую, да и ещё подло пользовался её трудом. Ай-ай-ай, нехороший пёсик.

– Я боюсь пробовать десерт, – призналась Дана. – Мне кажется, что я сейчас его съем, а потом буду всю зарплату здесь оставлять...

– Ну, если вы такая сладкоежка, то я знаю в каком виде выдавать вам премию, – и я выразительно покосился на тарелку с пирожным.

После этого давящее молчание за нашим столиком растворилось вообще, и мы начали перекидываться какими-то ничего не значащими фразами. Но для меня они были очень даже важными, просто, потому что Дана их произносила.

Но и этот обед закончился, девушка вернулась в офис. Я чуть задержался, расплатился за всё, решил, что хочу курить. Я редко этой хернёй страдал. Но иногда хотелось прям до зубового скрежета. На этот случай в кармане пальто у меня и лежала пачка.

Пока курил, думал о делах, наконец-то, а не о Дане. С такими увлечениями можно и весь бизнес коту под хвост пустить.

Нужно будет пригласить на беседу нового партнёра, намекнуть, что нам надо бы подружить в отношении будущего жилого комплекса. Да, только надо сначала всё по полочкам расставить и с мелкими делами офиса, с которыми, чёрт возьми, никто кроме меня справиться не мог, разобраться.

Думаю, пятница подойдёт. Нужно завтра договориться, и Дану предупредить. Это будет первая встреча, когда она будет моим секретарём, так что, нужно будет уточнить, знает ли она, как вести себя в таких случаях.

Чувствую, теперь у меня секретарь будет незаменимым помощником по любому вопросу...

В среду я уже научился думать о Дане не чаще раза в час, чтобы работа хоть как-то шла. Утром, правда было сложно отвлекаться, после того как она минут пятнадцать стояла в непосредственной от меня близости. Но я держался. Хорошо, что я не любил все эти модные веяния, и стол у меня был не прозрачным, а вполне себе деревянным.

Потом Дана уходила, а я ещё четверть часа приходил в себя и думал о том, что моя помешанность явно может называться нормальной. В конце концов, я её старше на двадцать один год, она девчонка почти... Хотя она, скорее всего, думает, что мне максимум как тридцать пять, да и со временем внешняя наша разница будет уменьшаться... Но я всё равно никогда не стану её ровесником. Чёрт, да я ровесник, скорее всего, кого-нибудь из её родителей, а не её.

А ещё эти мысли меня напрягали... Со временем. Какое, к чёрту, время? С каких вообще пор я начал задумываться о длительных отношениях? Эта девочка, в конце концов, сексуальна

в своей нераскрепощённости, вполне возможно, что именно от этого меня так на ней и заклинило. Нужно просто с ней перестать и...

И что? Бросить? Разбить ей сердце? Наверное, три дня назад я бы ответил без раздумий – легко, а сейчас вот задумался: а чьё же сердце всё-таки разобьётся, если я её брошу? Не моё ли случайно?

Вопросы, сраные вопросы! Какого хера я всё усложняю, пытаюсь предугадать наперёд? Так в бизнесе получается, но, видимо, жизнь от него всё-таки отличается.

В четверг я пробыл в офисе лишь до обеда, а потом сбежал, поджав хвост, после того, как договорился о встрече с тем самым нужным партнёром и предупредил об этом Дану. Она ровно сообщила, что на прошлом месте работы тоже занималась таким, и я решил, что этого достаточно. Особенного этикета для директоров мелких фирм, которые просто были нам удобны, у нас не имелось, так что, принесёт кофе и удалится восвояси.

А вообще, из-за своего побега я был зол, к тому же, не мог себе позволить просто так прохладиться в рабочее время, так что, я решил сделать подлое дело: навеститься с проверкой в филиал, до которого ехать было всего полтора часа.

Водителя я отпустил, потому как на самом деле не особо любил, когда моей машиной управляет кто-то ещё, но иногда просто ни сил, ни времени не было думать о дороге: в пути приходилось решать различные вопросы, а делать это одновременно с управлением было как-то несподручно.

Администратор в холле встретила меня огромными испуганными глазами, но попыталась скрыть свой страх за вежливой улыбкой. Боятся – это хорошо, значит, если накосычили, то исправят и долго будут вести себя идеальнее некуда.

– Владислав Егорович! – воскликнул управляющий филиала, выскакивая ко мне на встречу с масляной улыбочкой на лице. – А мы вас и не ждали, что же вы так, без предупреждения, – в последних его словах явно слышались нотки отчаянья, и я насторожился. Кажется, надо подойти к проверке и правда серьёзно, а не просто страх и ужас нагнать.

– Да что вы, Кирилл Викторович, я же знаю, как вы сюрпризы любите, – я усмехнулся, шествуя напрямик в его кабинет. – Отчёты за последние два квартала этого года, и побыстрее. И сметы всех проектов за этот период.

Был уже конец рабочего дня, так что зашевелились неохотно, но стоило мне кинуть злобный взгляд на этого самого Кирилла Викторовича, как и остальные засуетились, будто пчёлы в улье. Уже минут через пятнадцать передо мной лежали все необходимые документы, и я принялся их изучать.

И вот всё было идеально, насколько только можно себе представить. Цифры сходились, сроки учитывались. Я уже думал, что ошибся в своих подозрениях, но решил, что пройду по второму кругу по отчётам, мало ли что пропустил.

И, оказывается, пропустил. Постройка небольшого торгового центра в области, в небольшом городе, как раз проект по уровню филиала. Закупки, всё почти так же было тютелька в тютельку.

Кроме одной занятой детали. В смете материалом значились бетоноблоки, а в чеках панели, которые были дешевле этих самых блоков раза в три. Разница получалась не такая уж и большая по меркам компании, её тупо никто не заметил даже, но куда-то же она делась?

И даже знаю, куда.

– Ну, что, Кирилл Викторович, чеки-то подделать ума не хватило? – ехидно поинтересовался я. – Больше украсть кишка была тонка, или это так, на пробу?

Управляющий, точнее, уже бывший управляющий, побледнел, потом покраснел, потом рот открыл, но ничего не сказал. – Ты, недоделок, сейчас сваливаешь отсюда, но я пришлю финдира для более качественной проверки. Тебе не советую пропадать куда-то из твоей халупы, найду хоть на другом конце света. Усёк?

Тот яростно закивал.

– И, да, говори давай, кто тебе помог, умник?

Белый, как мел, он попытался сказать, что всё это он сам, но я лишь закатил глаза:

– Не заставляй меня применять силу для добычи информации.

Посмотрев мне в глаза, недовор сразу же поверил, что я не шучу.

– Гл-лавный из экономического отдела.

Я кивнул, оглядел его.

– Всё, свободен. Но помни, что я тебе сказал.

Бывшего управляющего уже и след простыл.

Мне, в общем-то, было плевать, попытается ли он сбежать, или нет. Сумма была слишком мелкой, для меня по крайней мере, чтобы я о ней заморачивался. Тысяч триста, по прикидкам. Но сам факт бесил. Я платил ему достаточно хорошую зарплату, чтобы он был честен при работе. Но, видимо, людям всегда мало.

Я устало вздохнул, достал телефон.

– Алло, Ильюха, дей в третий филиал, я тут нарыл тут кражу в триста тысяч. Ага, Кириллка постарался.

Друг, а по совместительству финансовый директор моей компании, без всяких вопросов выехал, а я пока решил собрать всех местных сотрудников.

Н-да, вот и выплеснул напряжение при помощи работы... Зато всё это время я не думал о Дане.

В итоге, из-за этой ерунды мы с Пашкой просидели в офисе филиала почти до одиннадцати вечера, и ещё нескольких сотрудников продержали. Бывший руководитель экономического отдела пытался отвертеться, свалить всю вину на управляющего и изобразить из себя несчастную жертву. В общем, комедия в трёх действиях за десять минут. Мы с другом даже поаплодировали: такой актёр пропадает, такой актёр! Но, всё же, пришлось нам и ему пообещать всего хорошего, да и отпустить... пока.

Вообще, главной причиной такой моей доброты была моя лень и усталость. Я не хотел и не мог, и не успевал сегодня покарать всех накосячивших, поэтому, мы ещё раз с финансовым директором проверили документы, нашли парочку мелких недочётов, которые, впрочем, были просто ошибками в составление документов, и отправились по домам.

Я в постели оказался уже через час после полуночи, и подумал о том, что завтра опоздать никак нельзя, потому что, кажется, Дане не нравится, когда я задерживаюсь... Пунктуальная.

После этих мыслей я скривился сам от себя, но решил, что думать я буду завтра, а сейчас я буду спать.

Ну, и я даже не удивился, когда проспал. Причём нехило так, на полтора часа. Пришлось в который раз уже вызванивать спешно водителя, который, к счастью, уже к такому привык, да и жил всего в одной остановке метро от меня, то есть, через двадцать минут он уже будет здесь. Я за это время успел даже какой-никакой бутерброд себе сообразить, съесть его, умыться, одеться и спуститься вниз.

Ещё через двадцать минут мы уже были у офиса, несмотря на то, что были пробки. Видимо, Вадим заранее посмотрел, где лучше проехать, чтобы не застрять на часик-другой. И, благодаря этому, я даже не опоздал.

Я быстро поздоровался с Даной, и влетел в свой кабинет. Минут пятнадцать просыпался, потом начал просматривать документацию, затем пришла Дана.

Это было уже четвёртое утро, которое начиналось подобным образом: секретарша приносила мне документы на подпись, я долго-долго их рассматривал, а сам тайком дышал ЕЮ.

И сейчас я предвкушал то же самое. И так оно и было, вот только произошёл маленький сбой: когда я передавал Дана документы, мы соприкоснулись руками, чего раньше никогда не случилось. И произошло то, чего я никак не мог ожидать.

Буквально на мгновение меня затопило ощущение неподдельной эйфории, затем преданности, затем любви... И после этого я пришёл в себя.

Пришёл в себя и разозлился. Я смотрел в глаза девушке, в которую, как я думал, был влюблён, крепко сжимал её запястье, и чувствовал, как теряю над собой контроль, потому что начал понимать: всё, что я к ней чувствовал, было подделкой, фальшивкой. Тупым инстинктом.

– Больно... – сквозь пелену ярости послышалось мне тихое, и я брезгливо отбросил её запястье в сторону.

Резко вскочил и рванул прочь из собственного кабинета, куда подальше от неё. Даже имя не хочу вслух произносить.

Кто же мог подумать, что такие чувства я могу испытывать лишь под влиянием чёртовой природы к Истинной.

Грёбанной, мать её, истинной.

Глава 3. Дана.

В пятницу Владислав Егорович даже не опоздал, так что, уже привычно, через полчаса после его прихода я занесла ему документы на подпись. Я вежливо улыбалась, обычно, он тоже, но сегодня что-то явно пошло не так.

Большой Босс пребывал явно не в самом благодушном расположении духа, я его таки ещё не видела. Впрочем, его гнев был направлен не на меня, а, видимо, на “жисть-жестянку”.

– Доброе утро. Владислав Егорович, – тихо пробормотала я себе под нос. Мне показалось, что сказала я это совсем беззвучно, однако он меня услышал.

– Утро, Дана, добрым не бывает, – в его голосе при этом не было никакой насмешки. Да, похоже, ещё один представитель свиного отряда. – Чего вы там встали? Идите сюда, я подпишу уже эти бумажки... А потом, ради всего святого, принесите мне кофе.

Я отмерла, прошла в глубь кабинета и остановилась слева от него. Протянула бумаги, он их взял.

Потом он долго изучал их содержимое. Впрочем, так было всегда, но сегодня мужчина явно “подвисал”. Я терпеливо ждала, пока он все пятнадцать страниц перечитал и подпись везде свою поставил.

Я потянулась за бумагами, он протянул их мне и получилось так, что наши руки соприкоснулись. Меня дёрнуло током, причём, в прямом смысле этого слова, искорка проскользнула, будто что-то наэлектризовано было.

Но реакция начальника меня поразила больше. Он резко ухватил меня за запястье и посмотрел мне в глаза... В его взгляде читалась ярость и боль, и, на этот раз, направлены они были точно на меня. Захотелось сжаться и попасть куда-нибудь на другой край земли, так далеко отсюда, насколько это вообще возможно. Рука, сжимавшая моё запястье, обхватила его ещё сильнее, и я не вытерпела, пискнув:

– Больно...

Кажется, это чуть отрезвило мужчину, он отпустил меня, вскочил со стула и на невероятной скорости вылетел из кабинета.

По полу разлетелись бумаги, запястье ныло, на нём остался яркий красный след, который грозился потом превратиться в синяк.

Я не сразу смогла прийти в себя. Сначала мне хотелось разреветься из-за того, что на меня обрушили гнев неизвестно за что, а потом я привычно взяла себя в руки. Мало ли что там на уме у Большого Босса может быть. Нужно просто держаться более отстранённо, а не обедать с собственным начальником. Я сразу же после того самого обеда о нём пожалела, старалась показать Владиславу Егоровичу своё “рабочее” настроение и вот, из-за нечаянного касания, он так рассвирепел.

Я действительно испугалась. Его сила едва не задушила меня, хотя держал он меня совсем не за горло, а лишь за руку. Просто это было какое-то неосязаемое воздействие, природу которого я не смогла понять.

Но через несколько минут я смогла взять себя в руки. Подняла документы, благо, уже подписанные, аккуратно сложила их стопкой и вышла из кабинета, с мыслью о том, что, если, он ещё только раз позволит себе подобное, то я уволюсь, даже не смотря на шикарную зарплату и прочие плюсы. В конце концов, откуда я знаю: он психанёт в очередной раз, да и придушит меня в порыве. Потом страдать, конечно, будет над моим хладным трупом, но мне-то с этого что?

В общем, фантазия у меня богатая, лучше мне не продолжать размышлять над вариантами дальнейшего развития событий, а то так и до фильма ужасов не далеко.

Через два часа у Владислава Егоровича должна была состояться встреча, о которой он меня предупредил сильно заранее, но теперь я и не знала, что делать: звонить боссу не хотелось вот прям совсем, а приказа отменить встречу не было.

Ну, и чёрт с ним тогда! Большой дядя, сам должен помнить, что у него партнёры тут и всё такое!..

Через сорок минут я начала переживать. Может быть, он в припадке своего гнева и думать забыл о всяких там деловых встречах? А я потом ещё и виноватой останусь.

В итоге я решила отправить начальнику СМС-ку. Содержание её было примерно таким: “Владислав Егорович, в двенадцать часов у вас назначена встреча с Алексеем Сергеевичем Лазаревым. Вы будете, или мне отменить встречу?”

Нажимая “отправить”, я ещё раз подумала и решила, что, всё-таки, это самый оптимальный вариант в сложившейся ситуации.

Ответ я получила через двадцать минут. Он писал, что он будет, но опоздает, поэтому мне придётся задержать ненадолго того самого Алексея Сергеевича. А следом пришло ещё одно сообщение, в котором значилось: “Извините, Дана”.

Сначала во мне колыхнулась злость, но потом я решила, что не буду уподобляться импульсивному мужлану и поступлю, как ангел во плоти: прощу. Просто возьму и прощу, а сделает что-то подобное ещё раз, то уже не только прощу, но и отпущу. От принятого решения я мгновенно почувствовала себя прямо-таки святошей, которой положена шоколадка, поэтому, достала из сумки целую “Алёнку” и отломилась от неё кусочек. В общем, на этом и закончился мой сегодняшний стресс, я никогда не любила особенно много переживать.

Мужчина, который должен был быть тем самым партнёром Владислава Егоровича, появился на пороге приёмной за две минуты до полудня.

– Здравствуй, милая девушка, – сально улыбнулся он, я едва не вздрогнула. – У меня назначена встреча с вашим начальником, – и он хотел было прошествовать к кабинету, но нашла в себе силы его остановить:

– Постойте, Алексей Сергеевич, – я вежливо улыбнулась, не давая себе скривиться. – Владислав Егорович опаздывает. Он просил принести свои извинения за это и дождаться его.

Надо сказать, быть вежливой с такими людьми сложно. Лазарев был противный до “не могу”: залысина, огромный живот, на котором едва сходилась пиджак, небольшой, точнее, вовсе маленький рост, блестящая от жира кожа и противная улыбочка. Костюм, на вид совсем не дорогой, смотрелся на нём несуразно, а туфли с длинным носом делали его ещё больше похожим на клоуна.

– Ну, раз ваш начальничек такой безалаберный, то мне не остаётся ничего иного, как дожидаться его в вашей прелестной компании.

Улыбочка его стала ещё более мерзкой, но я сохраняла вежливую отстранённость на лице. Лишь бы только Владислав Егорович быстрее явился, я ему вообще все грехи отпущу, какие только можно и нельзя.

– Вас, кстати, красавица, как зовут?

Мне не хотелось ему отвечать от слова “совсем”, но всё-таки я это сделал, просто, чтобы оставаться “правильной” секретаршей.

– Меня зовут Дана, – и с моего лица не слезила чёртова вежливая улыбка, которая, кажется, уже застыла на губах. Наверное, после этого я уже никогда не смогу перестать искусственно растягивать губы.

– А сделайте-ка мне, Даночка, кофе. Американо, если что.

В приёмной стояла кофе-машина, но ею никто не пользовался, а Владислав Егорович, если и просил у меня кофе, то, покупать его приходится в кофейне, обычно, я делаю это, возвращаясь с обеда.

Если мне хотелось кофе самой, то я шла на общую кухню, там положено было раз в неделю скидываться на всякую мелочёвку, и я честно сделала свой вклад. И, в общем-то, ничто мне сейчас не мешало пойти туда и сделать кофе для посетителя там. В приёмной камеры, он, думаю, об это знает, так что в кабинет, хоть и открыт, не сунется.

– Хорошо, только подождите меня здесь, я быстро, – и не дожидаясь его ответа я выскочила из кабинета, одновременно с этим выдыхая.

На кухне, удачно так, никого не было, так что, я быстро сделала кофе, не торопясь... И нет, не из-за того, что я могла быть неаккуратной, а из-за того, что я тянула время до прихода босса. Начнут они там свои переговоры, и не придётся мне этого карлика-уродца терпеть.

С чашкой в руках по пустынным коридорам я возвращалась степенно, с надеждой, что может быть, Владислав Егорович уже вернулся...

Но, нет, босс меня разочаровал, что б ему. Вот если сейчас не придёт, то как возьму и не извиню его!

– Ваш кофе, – я опять натянула на лицо ту самую пластмассовую улыбку.

Лазарев сидел в том самом кресле, в котором неделю назад сидела я в ожидание того же самого не очень пунктуального... не буду говорить кого.

– Спасибо-спасибо, дорогая, – его обращения уже бесили, но я держалась. Развернувшись, я собиралась уйти к своему рабочему месту, но в следующий момент застыла изваянием, потому что почувствовала сильный и обидный шлепок пониже спины.

Это стало последней каплей, я круто развернулась и со всей силы съездила ладонью по щеке нагло ухмыляющемуся свину.

В этот же момент дверь приёмной отворилась и вошёл Владислав Егорович.

Все мы застыли на мгновение, первым в себя пришёл мой босс. Он каким-то невероятным образом буквально за секунду пересёк всю приёмную и оказался рядом со мной.

– Какого хера тут происходит?! – в голосе начальника проскальзывали нотки гнева, но на этот раз я не ощущала того, что он направлен на меня.

Я молчала, потому что не знала даже, что и сказать. А вот Алексей Сергеевич на меня “пожаловался”:

– Твоя секретарша – бешеная сучка, – прошипел он, потирая раскрасневшуюся от удара щеку.

Честно говоря, мне даже оправдываться не хотелось. Да и день сегодняшний проехался по мне катком, так что, я просто никаких сил ни на что не имела уже. Уволит? Да и хрен с ним, не пропаду.

– Что же ты такого сделал, что это милое создание в “бешеную сучку” превратилось, а?

Я не сразу поняла, но, кажется, Владислав Егорович... принял мою сторону. Хотелось радостно воскликнуть: “Вот это поворот”, – но я сдержалась, сохраняя на лице совершенно отстранённое выражение.

Лазарев только раскрыл рот, а босс уже его перебил:

– Вот только не надо мне тут про “ничего” заливать, ладно? – с этими словами он повернулся ко мне и спросил: – Что он сделал.

Я смущённо опустила взгляд и едва слышно пробормотала:

– Он меня по... кхм... попе шлёпнул.

Мне было неловко об этом говорить, но реакция мужчины была такой, какой я от него и не ожидала:

– В таком случае, Алексей Сергеевич может валить отсюда нахрен и шлёпать где-нибудь подальше кого-нибудь, кто не мои сотрудники.

Кажется до моего несостоявшегося обидчика не сразу дошёл смысл прозвучавших слов, впрочем, как и до меня.

– Из-за какой-то мелкой шалавы контракт разрывать собрался?! – мне показалось, что мерзкий карлик перешёл на ультразвук. – Да ты вообще понимаешь...

– Понимаю я лишь одно: что поспешил, начиная с тобой сотрудничество. И, да, никакого контракта ещё нет, так что, гуляй отсюда, пока тебе не помогли, – в последних словах Владислава Егоровича послышалась угроза.

Угроза эта была такой отчётливой, что визгливый уродец мгновенно утратил весь свой пыл и аккуратненько так, на трясущихся ножках, вышел в коридор.

– Эм... – издала невнятный звук я. – Спасибо, наверное...

Мужчина глянул на меня насмешливо и вздохнул.

– Не за что, наверное, – передразнил он меня. – Считайте это извинениями.

Теперь пришло моё время вздыхать.

– Я вас извинила почти сразу... Только не делайте так больше.

Повисло неловкое молчание, я отвела взгляд в сторону. Потом нашла в себе силы заговорить:

– Думаю, мне надо работать, там документы нужно некоторые в архив передать.

– Да, конечно, а мне нужно проверять отчёты филиала, где были выявлены нарушения.

И мы, будто бы ничего и не было, разошлись в разные стороны. Я старалась об этом не думать, но ситуация казалась мне глупой до безумия. Чёрт, из-за меня, кажется, сорвалось подписание договора... Вот это да, конечно. Благодарство, проявленное в этой ситуации Владиславом перекрыло сразу его утренний срыв. Я, конечно, побаивалась его, точнее, опасалась, но теперь не получалось считать его злобным монстром.

Пока всё это происходило, наступил уже час дня, время обеда. Я хотела было привычно постучать в кабинет Владислава Егоровича, предупредить его, что ухожу и спросить, не нужен ли ему кофе, но в последний момент осеклась, вспомнив своё решение, которое приняла сразу же после утреннего происшествия.

Держаться от босса подальше.

Я решила не отказываться от этой привычки, всё же, она была в некотором роде моей же и обязанностью: должен же знать Владислав Егорович, что он не может в течение часа попросить меня принести ему какой-нибудь документ, или, наоборот, передать что-то в какой-нибудь из отделов.

Я подошла к селектору, вздохнула и нажала на нужную кнопку. После сигнала сказала:

– Владислав Егорович, я ухожу на обед, буду, как и положено, через час.

И прервала разговор, не дожидаясь ни какого-нибудь ответа, ни возможной просьбы о кофе. Мне нужно было немного передохнуть и переварить сегодняшний день, который получился слишком уж насыщенным. В идеале, конечно, сейчас хотелось на диван с пледом и вкусняшками, смотреть сериалы с ноута, но обойдусь и обедов в одиночестве. Закажу десерт для поддержания нормального настроения... хотя, поддерживать, честно говоря, нечего уже.

Но моему одинокому и грустному обеду не суждено было сбыться. Когда я забрала свой заказ, ко мне с подносом подошёл знакомый на вид парень и спросил:

– Привет, можно я присяду? – спросил он и неловко застыл возле меня.

Я подняла на него усталый взгляд, в надежде, что заметив моё желание побыть одной, он испариться, но, кажется, пронизательность была не самой сильной чертой моего недавнего знакомого, которого, как я вспомнила, зовут Павел.

– Да, конечно, присаживайся, – я в который раз за день натянула ту самую пластмассовую улыбку и указала ему на кресло, которое располагалось напротив меня. – Ты же Павел, да?

Я была точно уверена в том, что запомнила его имя правильно, но вопрос сам по себе сорвался с губ, то ли из вежливости, то ли наоборот.

– Да, Дана, рад, что ты меня запомнила, – он радостно улыбнулся, но его улыбка была самой, что ни есть, настоящей. Я тяжело вздохнула.

Я сделала вид, что полностью сосредоточена на обеде, но, на самом деле думала только об одном: быстрее поесть и слинять под каким-нибудь предлогом.

Причина моего нежелания продолжения общения была достаточно простой: и ежу понятно, что Павел, чтоб его, ко мне подбивает клинья, а мне он... ну, просто не нравился. Да, вот так вот сразу, но я придерживалась довольно непопулярного, как ни странно, в этом вопросе мнения: если сразу парень не нравится, значит, не понравится и потом, следовательно лучше не давать ему ложных надежд.

– Как тебе работается на новом месте? – обаятельно улыбнулся он. Я на этот раз решила, что вежливости с меня хватит, и, не отрывая глаз от тарелки, буркнула:

– Прекрасно.

Но Павел, видимо, решил быть настойчивым и попытался продолжить разговор, судя по всему, надеясь, что я буду активнее в нём участвовать.

– Ещё не влюбилась в своего начальника?

Меня этот вопрос взбесил, но я решила не показывать свою реакцию, потому что тогда он точно решит, что это так.

– Слушай, я на работу устраивалась, чтобы работать, а не шашни крутить. Шашни кручу я в другом месте, – надеюсь, эта реплика дала ему понять, что и он может ни на что не рассчитывать. – Прости, – я отодвинула от себя тарелку, – Мне нужно успеть кое-что сделать, пока перерыв не закончился, – и с этими словами я встала из-за стола и, не прощаясь, ушла.

Только вот была одна проблема: куда идти, я не знала. До конца обеда было примерно двадцать пять минут, а в офис возвращаться совсем не хотелось, так что, не долго думая, я зашла в кофейню.

Взяла себе кофе, трубочку с кремом и медленно, с чувством расправилась с ними. Настроение сразу же стало куда лучше, тем более, на этот раз у меня действительно получилась насладиться одиночеством, потому что, несмотря на обеденное время, народу тут почти не было.

Собираясь выходить, я вспомнила, как оборвала разговор с Владиславом Егоровичем, и мне даже стало стыдно. Но я не стала долго рыться в себе, а просто взяла кофе и для него. Ничего, выпьет, если что.

Возвращаясь в офис, я огляделась, дабы не столкнуться ещё раз с Павлом. Мало ли... Не хочу сейчас ещё с этим заморачиваться. В конце концов, сегодня итак было слишком много сложностей, чтобы к ним ещё одна добавилась. Надоели, право слово. Обострение сегодня у них, что ли? Магнитная буря для особей мужского пола?

Зайдя в приёмную, я вздохнула и грустно посмотрела на стакан кофе у себя в руке. Была мысль выкинуть его, но потом я вспомнила про камеры и решила, что будет неловко, если вдруг Владислав Егорович решил по какой-то причине посмотреть записи, а тут это...

Пришлось стучать в дверь.

– Да, Дана, входите, – послышалось почти мгновенно. Я не стала заморачиваться с тем, как он понял, что это я, и вошла.

– Простите, Владислав Егорович, я была резка перед обедом... – состроила виноватую рожицу и, подойдя ближе, протянула ему стакан. – Не спросила, хотите ли вы кофе... Простите.

На самом деле, я не особо и переигрывала. Мне было неловко, что я не смогла сдержать раздражение, хотя перед этим начальник показал своё благородство во всей красе.

– Не переживайте, Дана, я прекрасно понимаю вашу реакцию, – он тяжело вздохнул. – Слишком много всякой гадости для первой половины дня, да?

Я поджала губы, подняла на него взгляд и едва заметно кивнула.

– Я извинился перед вами сообщением, но, думаю, должен сделать это лично, – я хотела было перебить его и сказать, мол, не надо и всё такое, но он меня опередил: – Простите меня, Дана, вы не поймёте причины моей злости, но... она не в вас. И я не должен был делать

вам больно, – мужчина встал, взял мою руку и приподнял аккуратно манжет блузки, обнажая запястье, на котором красовался яркий синяк.

– Вы прекрасно загладили свою вину, Владислав Егорович, – тускло усмехнулась я. – Возьмите уже кофе, он остыл, наверное...

Он взял кофе, я вышла из кабинета и до самого конца рабочего дня мы даже и не виделись больше. Разве что по селектору парой слов перекинулись, когда к нему пришёл начальник юридического отдела по важному-важному вопросу, и я спрашивала, пустить ли его.

А вот в пять вечера, когда пришло время мне отправляться домой, Владислав Егорович решил меня удивить...

– Дана, подождите, пожалуйста, ещё десять минут, – самолично выйдя из кабинета, попросил он меня. Я опасливо кивнула и стала менее торопливо собирать сумку. На привычное время в метро, получается, не успею...

Босс вышел через двенадцать с половиной минут, уже в верхней одежде. Закрыв кабинет, кинул ключ в карман, прищурился, видимо, вспоминая, ничего ли он не забыл и посмотрел на меня.

– Позвольте, я вас подвезу... скажем, чтобы окончательно загладить вину.

Я хотела что-то возразить про пробки, час-пик и пятницу-вечер, но потом мысленно плюнула на всё и сказала:

– Эм... Ладно.

Не, ну, а что? Зато не надо будет скакать в метро, потом ждать маршрутку, потом вторую. Может быть, и задержусь, зато сделаю это сидя на попе ровно.

Мы молча спустились вниз на подземную стоянку, где я ни разу ещё не бывала, и, вряд ли ещё когда-то побываю, потому что собственная машина для меня – это почти что звезда с неба.

Я шла за мужчиной следом, потому что и понятия не имела, как выглядит его автомобиль. И, конечно, я ожидала чего-то шикарного, но, чёрт возьми, не настолько же... В общем, я впервые прокачусь на Астон Мартине. Будет, хотя бы, что в старости вспомнить, блин.

– Садитесь, – Владислав Егорович галантно открыл передо мной дверь переднего пассажирского сидения, потом уже сам сел за руль.

День сегодняшней проехался по мне асфальтовым катком, это я в полной мере ощутила только сейчас. Сидя в салоне такой дорожкой машины было бы сложно расслабиться в любое другое время, но сейчас я почти сразу расплылась амёбой по сиденью и почти начала отключаться...

– Дана, у вас же верный адрес указан в анкете?

Я открыла глаза, кивнула, а сон как рукой смахнуло. Я вздохнула, устроилась поудобнее и стала следить за дорогой.

Тишина начинала давить и, судя по всему, заметила это не только я.

– Вы каждый день туда и обратно так далеко добираетесь? – спросил начальник. Я замялась. Он-то, наверное, прекрасно поживает не так уж и далеко от офиса, в центре. Как бы его удар не хватил, когда попадёт в наш райончик...

– Ну, да, – ответила я. – Привыкла ещё с университета.

– Я когда учился, – начал рассказывать Владислав Егорович, – Жил вообще на самой окраине города, а университет был... на другой окраине, – он усмехнулся. – Мне тогда так хотелось переехать в какой-нибудь небольшой город, чтобы максимум двадцать минут на автобусе и ты на месте.

Я, надо сказать, удивилась. Мне почему-то казалось, что все богатые люди всё получают по наследству. Нет, я знала, что всякие там знаменитые богачи порою рождались в нищих семьях, а потом всего добивались сами, но это было далеко и как бы и не правда, а тут, в реальности, думалось, что им всем просто “повезло”. Даже как-то стыдно за себя стало...

– Мне порой тоже хочется, – усмехнулась я. – Особенно в детстве хотелось, когда к тётке ездила в гости, у них там город сто пятьдесят тысяч человек, и дышать есть чем.

При словах о “дышать” мужчина скорчил такое лицо, будто бы расплачется сейчас.

– Мне кажется иногда, что у меня лёгкие изнутри выхлопными газами пропитаны, – признался он. – Давно уже не был где-нибудь, где нормальная, хотя бы относительно, экология...

Разговор наш, в общем-то, был “ни о чём”, но я так увлеклась, что когда он остановился во дворе моего дома, то даже растерялась: так не хотелось выходить.

– Спасибо большое, что подвезли, – улыбнулась я. – Это было совсем не обязательно для прощения, но всё равно спасибо.

Владислав Егорович развёл руками:

– Это в благодарность за то, что простили.

Я рассмеялась и выскочила из машины.

Глава 4. Влад.

Я чувствовал себя самым убудским уродом на всём белом свете. И самым несчастным тоже. И эти ощущения разрывали меня на части...

Я, чёрт возьми, не мог поверить, что все мои чувства к Дане были лишь зовом долбанной природы, насмешкой судьбы. Я думал, что она смогла затронуть мою душу, но всё оказалось куда прозаичней. Она моя истинная, моя пара.

Где-то в глубине души я всегда знал, что однажды этот момент наступит, но всё же не терял надежды, что смогу прожить жизнь так, как мне того хочется, смогу выбрать сам ту, что будет рядом со мной, может быть, создать с ней семью...

Теперь этой надежды у меня не осталось, и возможности хоть какого-то выбора меня лишил зов треклятой природы. Она и точка. И никто иной.

Я прекрасно понимал, что теперь у меня даже тупо не встанет ни на одну девку, кроме Даны. И дети у меня могут быть только от неё, и эту пустоту в груди тоже может заполнить лишь она... Пусть эта пустота и никак не связана с тем чувством, которое обычно называют любовью.

Теперь я точно понимал: я Дану не люблю. И сорвался я на ней тоже от этого осознания. Меня будут мучать мысли о том, как могла бы сложиться моя жизнь без неё до конца дней. Но, как я уже сказал: выбора нет. Мне придётся влюбить её в себя и сделать своей женой...

Именно поэтому я себя убудком и чувствую. Дана-то тут как раз-таки не причём, она зова пары даже не почувствует, а я... Мне придётся её завоёвывать её любовь, её доверие обманом, делать вид, будто бы я, а не моя блохастая, чтоб её, вторая сущность, жить без неё не могу. И от этой мысли мне становится так от себя противно, что сдохнуть хочется.

Это, кстати, неплохой вариант. С Даной-то ничего не произойдёт, раз наша связь, всё же, односторонняя, а мне не придётся становиться моральным уродом, использующим молоденькую девочку для своего комфортного выживания...

Но, всё же, я решаю оставить это на самый крайний случай, потому что, мать его, жить-то хочется... В чём тогда был смысл, если меня сейчас не станет? Именно, не в чём.

Обо всём этом я думал все те пару часов, что меня не было в офисе, но потом пришло СМС от Даны. Сердце сжалось, я усмехнулся. Вот насколько я ничтожен: даже сердцем моим, которому, вроде как, не прикажешь, управляет подлая волчья морда. Я бы всё сейчас, наверное, отдал, чтобы оказаться простым человеком.

Я извинился перед Даной, потому что она и правда ни в чём не виновата, это я, скотина такая, не смог себя сдержать и сделал этой светлой девочке больно.

Мне хотелось повернуть время вспять и просто не принять её на чёртову должность, но теперь уже поздно пить "Баржом", как говорится. Мы имеем то, что имеем.

По дорого в офис я думал о том, что же мне дальше вообще делать. Как мне сделать так, чтобы Дана сама хотела остаться рядом со мной? Мне показалось, сегодня утром я слишком облажался...

Но все мои мысли к чёрту вышибло, когда я зашёл в приёмную и увидел разъярённую девушку, которая от всей души выписала леща мерзкому пузатому Лазареву. Я ею даже залюбовался в тот момент, так она была прекрасна... И, думаю, тут дело было не только в том, что она моя пара, а просто... Я давно не видел настолько настоящих девушек.

В её глазах поселился страх, когда она увидела меня, и я понял, что вот он мой шанс искупить вину перед ней.

– Какого хера тут происходит? – рявкнул я, в упор глядя на сидящего в кресле слизняка. Он, видимо, не сразу понял, что мой гнев направлен на него.

Потом он что-то там блял, а я изо всех сил сдерживался, чтобы не заржать истерично. Да я же вообще не понимаю, что творю! Но, если, я творю это на благо Даны, то я согласен оставаться в таком полубессознательном состоянии столько, сколько потребуется.

Дальше вообще всё было как в тумане, я что-то говорил, потом сдерживал свой гнев, когда узнал, по какой причине рассверепела моя милая секретарша, потом понял, что, вроде как, она меня за утренний косяк простила.

Мысли путались, я не знал, что вообще мне дальше предпринимать, но, когда Дана сама, по собственной инициативе принесла мне кофе, хотя я и не верделся ни разу на неё за небольшую резкость, то решил, что буду действовать. Потому и предложил её подвезти.

Вот только, когда она мне принесла кофе, я увидел ту отвратительную отметину, что оставил на её коже и понял одно: если ей будет больно, я сдохну. Это, конечно, всё истинность и все дела, но от этого никуда не денешься. Может быть, когда-то я и сам почувствую, будто бы и правда её люблю...

Надеюсь, когда она в меня влюбится, то никогда не узнает, как всё обстоит на самом деле, потому что разбить ей сердце не хочется. Если я это сделаю, то тогда точно могу смело выйти в окно собственной квартиры.

Находиться с ней в салоне машины оказалось тем ещё испытанием, потому что я впервые так отчётливо чувствовал её запах. Мне казалось, что я не воздухом дышу, а ею. А ещё мы разговаривали... И я изо всех сил себя сдерживал, чтобы прямо тут на неё не накинуться. Нет, у меня не было желания её насиловать, но, думаю, было бы странно, если бы я сейчас стиснул её в объятиях и начал сопеть в шею. Прекрасное начало отношений, ничего не скажешь!

Но я всё же наблюдал за Даной... И, кажется, ей нравилось проводить со мной время. Надеюсь, это мне не показалось, потому что, если это так, то я уже ощущаю себя очень и очень счастливым оборотнем, как для того, кто лишён любого выбора в сложившейся ситуации. Я уже, честно говоря, и не знаю, что мне делать: впасть в блаженное заблуждение, или же страдать тут от мук совести и невозможности полюбить по-настоящему ту, что будет рядом со мной всю жизнь?

Я уверен, Дана прекрасная, и её есть за что любить, но мне-то плевать на её достоинства: будь она хоть страшной и тупой злыдней, для меня она всё равно оставалась бы Мисс Моего Мира.

Дышать определённо становится легче, когда Дана выходит из машины. Как только она скрывается за дверью подъезда, я даю по газам и несусь в сторону, совершенно противоположную центру города. Я устал и хочу в лес. Лапы размять, так сказать.

Наши с Даной разговоры о том, что большой город порой утомляет, всколыхнули в памяти мои мечты о жизни, хотя бы за городом. И, раз она, вроде как, это поддерживает, то, возможно, мы и переедем когда-нибудь... Но сначала, конечно, я должен добиться её, а потом уже думать о том, где же будет жить наша семья.

В своей загородной "берлоге" я не был уже очень давно. На самом деле это больше бы напомнило домик лесника, если бы не забор. Дом находился вдали от поселений, и на это была своя причина. Если здоровенный волчара будет расхаживать по улицам садового общества, то соседи могут что-нибудь, да и заподозрить.

Дом пребывал не в самом лучшем состоянии, и я уже начал задумываться о том, что мешало бы на этом огромном куске земли выстроить что-нибудь попримечнее. С другой же стороны, мне эта хибара нужна только для того, чтобы зайти, раздеться, обратиться и свалить в лес побегать, чтобы аж язык на ветру развивался. Крыша пока что на голову падать не собирается и ладно.

Кое-как припарковавшись, я отворил ворота, направился в дом. И тут меня посетила одна мысль, заставившая остановиться и тяжело вздохнуть.

Как это я, интересно, буду рассказывать Дане, что временами я обрастаю шерстью, хожу на четырёх лапах и вою на луну? Чёрт...

Надо меньше об этом думать. Но как я должен это делать, если она теперь мой персональный центр Вселенной и этого никак не исправишь?

Превращение уже давно перестало быть для меня таким болезненным, как тридцать лет назад, когда в тринадцать лет оно настигло меня впервые. Не знаю, может быть, организм к этому привык, может быть боль для меня не так уж и значительна теперь. Ничего не знаю.

Но, как только я встаю на четыре лапы, то сразу же понимаю, какую чёртову ошибку совершил. Меня настигает волна щенячьей тоски, едва преодолимое желание оказаться у ног Даны и боль, долбанная боль... Вот дерьмо. Кажется, у моей души болевой порог не такой высокий, как у тела.

Задействовав все остатки силы воли, я рычу и выбираюсь на улицу. Потом на меня накатывает такая волна ярости, что почти ничего перед собой не разбирая, я несусь к заднему двору и там легко перепрыгиваю двухметровый забор. Буду носиться по лесу, как молодой шенок, пока на мысли о Дане тупо не останется сил.

На на Дану силы у меня остаются даже тогда, когда я через пять с лишним часов вновь встаю на две ноги и смотрю на экран телефона... Увиденное меня совсем не радует.

Когда Дана только-только заняла должность моей секретарши, я дал ей номер своего телефона на всякий случай. Случай случился, когда она писала мне СМС сегодня днём, и вот сейчас у меня значился пропущенным вызов от неё буквально двадцать минут назад. Что же такого могло произойти, что ты мне звонила, душа моя?

Предчувствие у меня совсем не радостное, отчего-то.

Я попытался перезвонить, но мне никто не ответил. Попытался ещё раз и ещё. Результат был тот же.

В этот момент я начал понимать собственную мать, которая до сих пор иногда внезапно мне звонила и спрашивала, всё ли у меня в порядке, потому что, чёрт возьми, волновалась. Ей даже плевать было, что я, вообще-то, альфа и всё такое... Вот и я сейчас волновался, придумывал себя всякую фигню, которая могла с Даной произойти и не находил себе места.

Я в который раз, подобно какому-то дятлу, нажимал и нажимал на вызов, уже и не надеясь, что мне ответят. Но, после очередной попытки, наконец, последовали не короткие гудки, а голос Даны:

– Да? – кажется, она зевнула. Странно... – Что-то случилось, Владислав Егорович?..

Мило, однако же.

– Ну, вообще-то, это я у вас хотел поинтересоваться. У меня пропущенный был от вас, и я подумал, что у вас что-то случилось, поэтому уже раз в двадцатый вам звоню, – мне было не очень приятно сознаваться в своём волнении за неё, но не признаться было невозможно: как ещё можно обосновать тогда моё предистеричное состояние ещё пару минут назад?

– Ой, – пробормотала девушка. – Кажется, я с телефоном в руке заснула, а потом тыкнула случайно. Простите!

Я вздохнул. Потом ещё раз вздохнул. Потом улыбнулся, как идиот, порадовался, что этого никто не видит и сказал:

– Ничего страшного Дана, но не пугайте меня так больше.

Она, кажется, усмехнулась, а потом весело произнесла:

– Ну, что вы, Владислав Егорович, не пугайтесь так, почему вы сразу решили, что я могу звонить вам только, если у меня что-то случилось жутко страшное? Я может, просто простыла, например, и звоню предупредить.

Ответить на это мне было нечего, так что, я смог лишь выдать из себя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.